

БИБЛЕЙСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В ПОСЛОВИЦАХ

К л ю ч е в ы е с л о в а: русские пословицы, антропоним, семантика имени собственного в тексте, поэтика Библии, семантическое поле.

В статье рассматриваются русские пословицы с библейскими антропонимами. Такие пословицы вступают в «диалог» с Библией и служат комментарием к ней. Цель автора — выявить семантические и прагматические особенности функционирования библейских антропонимов в пословице. Антропонимы можно рассматривать как поле, центр которого занимает имя Бог. Семантика этого имени представляется сложной, так как оно может выступать в номинативной и предикативной функциях. Более того, статус этого имени как антропонима не безусловен. Периферию антропонимического поля пословиц составляют имена собственные с безусловным статусом: *Иисус, Адам и Ева*.

Пословица — минимальный текст, подчиненный ситуации и служащий комментарием к ней или руководством к действию для ее участников. Пословица с библейским антропонимом, кроме этого, еще и апеллирует к первоисточнику, Библия и паремия вступают в своеобразный диалог, Священное писание формирует смысл и направляет понимание пословицы.

Цель статьи — с одной стороны, выявить закономерности функционирования библейских антропонимов в пословице, с другой — показать особенности синтаксиса таких текстов. Специфика семантики библейского антропонима в пословице может проявиться при сопоставлении этого паремиологического жанра с каким-либо другим — например, с загадкой. Мы намереваемся решить несколько задач: а) выявить интертекстуальную составляющую пословиц с библейскими антропонимами, б) представить библейский ономастикон данного жанра паремий, в) определить коннотации библейских антропонимов в пословицах, г) показать

особенности предикатов таких пословиц, д) сравнить семантику антропонимов в пословицах с существующими лексикографическими описаниями. В статье будет показана организация ономастикона пословиц с библейскими антропонимами. Не анализируются притяжательные прилагательные, образованные от антропонимов, так как эти единицы в поговорках тесно связаны с приметами и народным календарем, что формирует особый класс текстов со своей семантикой.

Материалом послужили сборники пословиц В. И. Даля, А. А. Барсова (1770), Д. М. Княжевича (1822), И. М. Снегирева (1848), П. К. Симони (1899), Письмовник Н. Г. Курганова (1795), а также «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля [см.: Барсов; Курганов; Княжевич; Снегирев; Даль; Даль ПРН; Симони; Пословицы...].

В сборниках пословиц представлены следующие ветхозаветные библейские антропонимы: *Авель, Авессалом, Адам, Авраам, Ависага, Ахав, Ахитофель, Давид, Данила, Ева, Енох, Иаков, Иисус, Илья, Иона, Иосиф, Иродиада, Каин, Макавей, Ной, Олоферн, Сарра, Саул, Соломон, Фарра, Хам, Иафет, Сим*. Из новозаветных имен в пословицах встречаются: *Иисус Христос, Иуда, Петр, Павел, Фома, Ирод*. Пословичный библейский ономастикон составляет более 30 единиц, а корпус пословиц примерно 150 текстов. Источниками антропонимов в данном жанре поговорок служат Пятикнижие, книга пророка Ионы, книги Царств и Евангелия.

Коннотации, связанные с именами собственными, диктуются библейскими сюжетами¹. Однако количество признаков, приписываемых каждому персонажу, может быть неодинаковым: некоторые из них являются ведущими, другие отражают менее существенные качества или проявляются в незначительных эпизодах. Разные жанры поговорок обращаются к нетождественным характеристикам библейских персонажей.

Сравним поговорку и загадку с библейским антропонимом. Если поговорка обращается к постоянным свойствам носителя имени, то загадка часто основывается на незначительных признаках. Более того, загадка с библейским антропонимом строится по-разному в зависимости от того, включен ли такой антропоним в текст загадки или служит отгадкой. Если антропоним служит отгадкой, то загадка опирается на несущественные характеристики персонажа, так как постоянные признаки должны быть хорошо знакомы адресату. Примеры 1–6 — загадки:

- (1) *Не родился, а умер* <Адам и Ева> [Даль ПРН].
- (2) *Матери у меня нет, а отец мне муж* <Адам и Ева> [Даль ПРН].
- (3) *Рожден, да не помер, сотворен, да помер, помер, да не истлел* <Енох, Адам, Лотова жена> [Даль ПРН].
- (4) *Родивыйся не умер, не родивыйся умре, умерший не истле* <Енох, Адам, Лотова жена> [Даль ПРН].

¹ Показательно, что текстовые коннотации библейских антропонимов в пословицах и в названиях растений не совпадают полностью [см.: Родионова].

Заметим, что такой персонаж, как *Лотова жена*, в пословице не встречается.

(5) *Гроб плывет, в нем мертвец поет* <Иона> [Даль ПРН].

(6) *Сколько на небе святых во плоти?* <Илия, Енох, Богородица> [Даль ПРН].

Если же библейский антропоним не является отгадкой, а включен в текст загадки, загадка, как и пословица, опирается на устойчивые коннотации библейского имени собственного.

(7) *Взят от земли, яко же Адам; ввержен в печь огненную, яко три отроки; взят от печи и возложен на колесницу, яко Илия; везен бысть на торжище, яко же Иосиф; ставлен на лобное место и биен по главе, яко же Иисус; возопи велиим гласом, и на глас его прииде некая жена, яко же Мария Магдалина, и, купивши его за медницу, принесе домой; но расплакася по своей матери, умре, и доныне его кости лежат не погребены* <горшок> [Даль ПРН].

А теперь обратимся собственно к пословицам и выявлению коннотаций библейских имен. Персонажи Пятикнижия, представленные в пословицах, — *Адам, Ева, Каин, Авель* — наделены устойчивыми характеристиками. В пословице могут быть отражены одна или несколько характеристик антропонима.

Имя *Каин* преимущественно связывается с первым убийством (см. пример 8). У антропонима *Адам* выделяется несколько постоянных признаков. В сборнике Снегирева подчеркнуты: древность, греховность, изгнание из рая, смертность. Имена *Адама* и *Евы* встречаются в паре (см. примеры 9–13). У Даля же *Адам* — божье творение, первый человек, от которого произошли другие люди (см. пример 14).

(8) *Авель праведен, а Каин грешен, а оба убиты* [Снегирев].

(9) *Адамовы лета с начала света* [Снегирев].

(10) *Адамов грех излияся на всех* [Снегирев].

(11) *Адам сотворен и рай отворен* [Снегирев].

(12) *Адаму копают яму, а мы не хотим, да туды ж глядим* [Снегирев].

(13) *Ева Адаму идти кажет в яму* [Снегирев].

(14) *Все одного отца дети. Все Адамовы детки* [Даль ПРН].

Пословица служит также гипертекстовым средством, объединяя персонажей из разных глав Библии: в примере 15 сопоставляются эпизоды грехопадения первых людей и рождения *Исаака* и сравниваются *Ева* и *Сарра* (Быт., 3: 22, 24; 21: 5, 6):

(15) *Адам да Авраам женами славны: едина смехом, а другая грехом* [Снегирев].

Существительное *смех* отсылает к Библии: *Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его. И сказала Сарра: смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется* (Быт., 21: 5, 6).

В пословицах с библейскими антропонимами мы сталкиваемся с парадоксальным явлением: с одной стороны, не представлены имена собственные,

связанные с важнейшими событиями Священной истории, с другой, упоминаются малозначительные персонажи. Удивительным представляется отсутствие в пословицах имени *Моисея*. Данный антропоним встречается у Даля в своеобразной считалке:

(16) *Един бог; два тавля Моисеевых; три патриарха на земле; четыре листа евангельска; пять ран господь претерпел; шесть крыл херувимских; семь чинов ангельских; восемь кругов солнечных; девять в году радостей; десять божьих заповедей; одиннадцать праотец; дванадцать Апостолов* [Даль ПРН].

Видимо, можно говорить о том, что ветхозаветные заповеди «оторвались» от имени персонажа.

Из малозначительных антропонимов в пословице встречаются следующие: *Фара, Ахав, Ахитофель*.

Если пытаться выявить внутренние связи в тематической группе библейских антропонимов пословицы, то следует говорить о двух оппозициях: а) «очевидный»/«неочевидный» антропоним, б) известный/малоизвестный антропоним.

Библейские антропонимы в пословице можно представить как поле, однако свойства его необычны: в центре находится имя, статус которого не вполне ясен: *Бог* — «неочевидный» антропоним. О подобных именах говорила в своем докладе «К понятиям апеллятивизации и онимизации» на конференции «Ономастика в кругу гуманитарных наук» С. М. Толстая [см.: Толстая]. В центре ономастического поля библейских антропонимов пословицы находятся те единицы, которые являются наиболее значимыми, так как называют важнейшие силы, управляющие миром. Кроме того, имя *Бог* объединяет обе части Библии, для этого имени не важно разделение на ветхозаветную и новозаветную группу антропонимов.

«Словарь Академии Российской» интерпретирует семантику и категорию числа имени *Бог* следующим образом: «1) Предвечное и верховное существо, от которого все прочие существа приняли начало бытия своего и о коем существуют. 2) Придается сие название и тварям, не по естеству их, но по единому только наименованию, как то: А) идолам и языческим богам, Б) царям, властям и народоначальникам» [САР-2, 1, стлб. 262]. В статье Н. И. Толстого, посвященной слову *Бог*, не говорится, причисляется ли эта единица к классу нарицательных или собственных имен [см.: Толстой, 202–203].

Поскольку имя собственное присваивается объекту внеязыковой действительности, который мыслится как единственный и уникальный, в определении статуса таких единиц важную роль играет категория числа. Ясно, что *singularia tantum* «работает» только для первого значения имени *Бог*, следовательно, именно в этом значении данное имя может быть интерпретировано как антропоним.

(17) *Бог видит, кто кого обидит* [Барсов].

(18) *Без Бога ни до порога* [Курганов].

(19) *Бог вымочит, Бог и высушит* [Княжевич].

(20) *Бог сдаст, и свинья съест* [Симони].

Справедливости ради следует сказать, что в пословицах представлены такие употребления имени *Бог*, в которых категория ед. ч. получает неоднозначную интерпретацию:

(21) *Дай Бог нашему Богу жить — все живы будем* [Даль ПРН];

(22) *Который Бог вымочит, тот и высушит* [Курганов].

В примере 21 первое употребление имени *Бог* может относиться к Богу-отцу, а второе — к Иисусу. Что касается примера 22, с одной стороны, он может быть интерпретирован как денотативное тождество, с другой — в нем *Бог* предстает не как абсолютная, а, скорее, как относительная величина.

Сложнее вопрос о месте в библейском ономастическом поле пословицы имени *Сатана*. Здесь мы сталкиваемся с вопросами кореференции и интерпретации категории числа. В словаре В. И. Даля на заголовочное слово *бес* дается пространный список синонимов, по-видимому, относящихся к одному и тому же внеязыковому объекту: «БЕС, злобное, бесплотное существо, злой дух, демон, сатана, диавол, черт, вельзевул, царь или князь тьмы, царь ада, преисподней; змий, крошечный, враг, ворог, вражья сила, недруг, неистовый, лукавый, нечистый, луканька, не наш, недобрый, нелегкий, нелегкая, нечистая сила, неладный; соблазнитель, бланзнитель, морока, мара, ляхой, игрец, шут, шайтан; черная, неключимая сила, некошной, ненавистник рода человеческого, наше место свято» [Даль, 1, 157] (см. также: [Белова]). Не все имена из этого ряда равноправны относительно категории числа: не все способны принимать форму мн. ч. В отличие от существительных *бес*, *черт*, *дьявол*, имя *Сатана* может выступать только в форме ед. ч., что позволяет интерпретировать его как имя собственное. Однако в тексте Библии картина с именами нечистой силы оказывается сложнее. В цепочку кореферентных имен включены: *змей*, *сатана*, *дьявол*; при этом в кн. Бытия враждебная Богу сила называется *змеем* (Быт., 3: 1–5, 13–14). И в кн. Бытия *змей* относится к иному классу: *Самым хитрым из всех диких зверей, сотворенных Господом Богом, был змей* (Быт., 3: 1). Имя *Сатана* упоминается в славянском переводе Библии только в 1 кн. Паралипоменон (21: 1). А в Откровении Иоанна Богослова приводится уже несколько имен нечистой силы, относящихся к одному объекту: *И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним* (Отк., 12: 9).

По-видимому, имя *Сатана* не занимает центральной позиции, но будет находиться близко к имени *Бог*. Для имени *беса/Сатаны* будет работать та же закономерность: референт имени встречается в обеих частях Библии.

Близко к центру следует поместить и имя *Богородицы* и *Иисуса Христа*. По сравнению с центральным именем *Бог* периферию ономастического поля

пословицы с библейскими антропонимами составляют «безусловные» онимы, статус которых не подлежит сомнению: *Адам, Ева, Каин, Авель* и др.

Оппозиция «известный/малоизвестный антропоним» позволит нам различить ближнюю и дальнюю периферию поля. Антропонимы *Адам, Ева, Давид, Каин, Авель, Авраам, Сара, Иона, Соломон* расположены ближе к центру и составляют ближнюю периферию. Однако кроме этих имен в пословицах отражены редко упоминающиеся в Библии, не связанные с какими-то важными событиями и малоизвестные антропонимы *Ависага, Ахав, Ламех, Саул* и *Фарра*, они составляют дальнюю периферию антропонимического поля пословицы.

Не всегда возможно определить смысл и употребление пословицы, в состав которой входят такие малоизвестные антропонимы. Так, остается неясным пример 23: *Аврааму отец Фара, а жена ему Сара* [Снегирев]. Непрозрачен переносный смысл данного предложения, можно предположить, что обращение к таким именам в пословицах служит, главным образом, целям освоения Библии. Рифмуя онимы, читатель Библии мог лучше запомнить ее текст.

Не вполне понятно, в каких случаях употреблялась пословица: (24) *Ависана дева Давида грела* [Снегирев]². Ошибка в имени собственном (*Ависана* вместо *Ависага*) свидетельствует о том, что перепутаны две ивритские буквы, близкие по графике, — гимель и нун³. В данном случае онимы в пословице отражают еще и освоение текста на чужом языке в непривычной графике. Ясно, автор данного предложения был знаком с текстом Пятикнижия на иврите.

Лексикографическая практика обращена преимущественно к семантическому центру пословичного библейского ономастикона.

Для имен, называющих антагониста Творца, словари В. И. Даля, Д. Н. Ушакова и А. П. Евгеньевой отмечают характеризующее переносное значение, однако для слова *Бог* такого значения не дано. Лишь САР во втором значении описывает такие употребления: «Придается сие название и тварям, не по естеству их, но по единому только наименованию, как то ... царям, властям и народоначальникам» [САР-2, 1, 262]. В данном случае речь идет о предикатном оценочном значении, так как имя *Бог* употребляется переносно не как имя языческого божества, а как обозначение царя и властителя.

Что касается периферии пословичного библейского ономастикона, то далеко не все библейские антропонимы, встречающиеся в пословицах, отмечены Е. С. Отиным в его словаре коннотативных имен: он включает в словник имена *Адам, Ева, Ирод, Иуда, Каин, Лазарь, Мафусаил, Пилат* (отсутствует у Снегирева и Даля), *Фома, Хам, Христосик* [см.: Отин].

² Интересна интерпретация и комментарий И. М. Снегирева к данной пословице: «Ависага — красивая девица, ухаживавшая за престарелым Давидом и согревавшая его на ложе» [Снегирев, 1999, 479].

³ Мы благодарим Е. М. Сморгуну, обратившую наше внимание на причину изменения данного библейского имени.

Перейдем к рассмотрению особенностей синтаксиса пословиц с библейскими антропонимами. Для этого следует: а) выявить корпус библейских антропонимов в актантных позициях, б) определить, какие предикаты устойчиво приписываются антропонимам-субъектам в пословицах, в) определить библейские имена в предикатном употреблении, г) описать временные параметры предикатов, д) охарактеризовать модальность пословиц с библейскими антропонимами.

В анализе синтаксиса пословиц мы опираемся на статью Т. М. Николаевой «Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии» [см.: Николаева]. Следует напомнить, что, описывая временные характеристики предикатов пословицы, Т. М. Николаева пришла к выводу о том, что в текстах, представляющих собой простые предложения, предикат выражен формами глагола в настоящем времени и императивами, в сложном предложении формы прошедшего времени возможны при выражении условных отношений. Таким образом, автор предполагал, что пословицы не свойственны предикаты в формах прошедшего времени.

Пословицы с библейскими онимами можно разделить на две группы: а) с гномическими предикатами, которые называют постоянные признаки и выражены именами и глаголами в настоящем времени несовершенного вида (НСВ), и б) с «эпизодическими» предикатами (термин Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева), выраженными формами прошедшего времени глаголов совершенного вида (СВ) и НСВ [см.: Булыгина, Шмелев, 118].

В пословицах актанту, названному библейским именем собственным, приписываются постоянные признаки, которые выражены прилагательными, причастиями и глаголами в настоящем гномическом времени.

- (25) *Адаму копают яму, а мы не хотим, да туды ж глядим* [Снегирев].
- (26) *Адам привычен к бедам* [Снегирев].
- (27) *Ева Адаму идти кажет в яму* [Снегирев].
- (28) *Давид молится да плачет, а Саул веселится да скачет* [Снегирев].
- (29) *Ирод кланяется, Иуда лобзает, да им веры неймут!* [Даль ПРН].

С другой стороны, часть пословиц, представляющих собой простые или сложносочиненные предложения, содержит предикатные выражения в прошедшем времени глаголов СВ со значением актуального результата и страдательными причастиями прошедшего времени. Такие ветхозаветные пословицы довольно многочисленны:

- (30) *Адам Евы послушал, да яблочко скушал* [Барсов, Снегирев].
- (31) *Адам зло сотворил, рай затворил* [Снегирев].
- (32) *Женою и Адам из рая изгнан* [Снегирев].
- (33) *Авеля Каин, а Каина Ламех, а Ламех умер сам* [Снегирев].
- (34) *Ахитофель Давиду солгал, а сам удавился* [Снегирев].
- (35) *Авессалом отнял у отца царство* [Снегирев].
- (36) *Авраам иному богу голову сломил* [Снегирев].
- (37) *Адам сотворен и рай отворен* [Снегирев].

- (38) *Ад сотворен, и Адам водружен* [Барсов].
(39) *Авель праведен, а Каин грешен, а оба убиты* [Снегирев].
(40) *Сам Аврам дался в обман* [Снегирев].
(41) *Адам прельщен женою, а жена змиею, а оба вон из рая* [Снегирев].
(42) *Умре Адам, быть там и нам* [Снегирев].
(43) *Иисус Сирахов наставлял много страхов* [Снегирев].

Последняя пословица отсылает к неканонической Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Ветхого Завета. Пример 42 предполагает сопоставление двух ситуаций, причем в первой предикат выражен аористом, а во второй — формой инфинитива.

При обращении к новозаветным антропонимам в пословицах встречаются предикаты в форме прошедшего времени как СВ (пример 44), так и НСВ (примеры 45, 46):

- (44) *Евдокия и Иродиада не за все ль едино пропали* [Снегирев].
(45) *Андрей крестил, Иоанн благовестил* [Снегирев].
(46) *Было время, целовали в темя, а теперь и в уста ради Христа* [Снегирев].

Пословиц с ветхозаветными антропонимами, в которых предикат выражен глаголом СВ в прошедшем времени, значительно больше, чем текстов с новозаветными именами.

Появление подобных предикатов в пословице объяснимо: онимы в Библии включены в нарративный событийный текст, двигателем которого считаются сказуемые в форме аориста, в пословицах сохраняются подобные предикаты, так как паремия еще и пересказывает библейский сюжет.

Пословицы, в которых имена занимают предикатные позиции, менее десяти:

- (47) *По бороде — Авраам, а по делам — Хам* [Снегирев; Даль ПРН].

В сборнике 1961 г. это речение представлено несколько иначе:

- (48) *По бороде Авраам, а по делам хам* [Пословицы..., 1961].
(49) *По бороде Авраам, а по делам дьявол* [Пословицы..., 1961].

По той же модели *по + предметное имя в дат. + антропоним* строятся и другие пословицы:

- (50) *По бороде Никола, а по зубам собака* [Пословицы..., 1961].
(51) *По образу Никола, по усу Илья, по уму свинья* [Симони].

Основание сравнения, выраженное дательным падежом имени, может заменяться локативом:

- (52) *В людях Илья, а дома свинья* [Пословицы..., 1961].

Предикатное употребление имени *апостол* — и в примере 53: *Мы тебя почитали за апостола, а ты не стоишь кобеля бесхвостого* [Пословицы..., 1961].

Как семантические предикаты антропонимы выступают в пословице со сравнительными оборотами. В эту же группу можно включить и два речения, в которых приписываемый признак выражен отыменным прилагательным и наречием:

(54) *Сердит, как Илья, а дерзок, как Петр* [Пословицы..., 1961].

(55) *Бородушка апостольская, а усок дьявольский* [Снегирев].

(56) *Давидски согрешаем, да не Давидски каемся* [Снегирев].

Нами не отмечено предикатного употребления новозаветных имен в пословицах.

Говоря о синтаксисе пословиц с «безусловными» библейскими антропонимами, следует заметить, что, помимо предикатов в прошедшем времени СВ, в них крайне редко антропоним занимает позицию вокатива, отсутствует условная модальность и практически не представлена модальность долженствования, выраженная глагольными императивами и инфинитивами.

Возвращаясь к анализу предикатных употреблений имен, отметим, что они отмечаются и у имен, чей ономастический статус остается не до конца проясненным:

(57) *Муж и жена — одна сатана* [Даль ПРН].

(58) *Кнут не дьявол, а правду сыщет* (от пытки) [Даль ПРН].

Теперь обратимся к синтаксису пословиц с именем *Бог*.

Из имен собственных имя *Бог* в пословицах является наиболее частотным. В качестве устойчивых предикатов при таком субъекте отметим выраженные глаголами: *любить, давать, прощать, знать*. Глагольный предикат *любить* открывает для имени *Бог* две позиции — субъекта и пациенса:

(59) *Кто любит Бога, добра получит много* [Даль ПРН].

(60) *Любящих и Бог любит* [Даль ПРН].

Имя *Бог* устойчиво включается в денотативные тождества с отрицанием, в качестве вторых членов в которых выступают носители нарицательных и собственных имен: *мужик, Никитка, Макешь*. Например: (61) *Бог не Макешь* (или: *Мокошь*, языческое божество), *чем-нибудь да потешит* [Даль ПРН].

В пословицах встречаются предикаты с отрицанием, когда позицию субъекта занимает имя *Бог* и когда в качестве субъекта выступает адресат:

(62) *Бог не убог, милость его не скудна* [Даль ПРН].

(63) *Как ни живи, только Бога не гневи* [Даль ПРН].

Имя *Бог* употребляется и в позиции вокатива: (64) «*Господи, помилуй!*» — *не грех говорить и не тяжело носить* [Даль ПРН].

Сложна для интерпретации семантика имени *Бог* в пословице: (65) *Какова вера, таков у ней и Бог* [Даль ПРН]. Имя *Бог* в ней не может быть признано собственным, а кроме того, предполагает относительность характеристик, приписываемых субъекту (ср. пример 22).

Соотношение гномических и эпизодических предикатов в пословицах с именем *Бог* показывает, что форм прошедшего времени СВ в них меньше, чем в ветхозаветных пословицах:

- (66) *Бог дал, бог и взял* [Даль ПРН].
- (67) *Бог напитал, никто не видал* (прибавка: *а кто и видел, тот не обидел*) [Даль ПРН].
- (68) *В тревогу — и мы к богу, а по тревоге — забыли о боге* [Даль ПРН].
- (69) *И рано встал, да бог не пристал* (о неудаче) [Даль ПРН].
- (70) *У бога-света с начала света все доспето* [Даль ПРН].
- (71) *Бог поберег вдоль и поперек* [Даль ПРН].

Количество пословиц с гномическими предикатами при актанте *Бог* примерно в 10 раз превышает число эпизодических предикатов.

- (72) *Бог — старый чудотворец* [Даль ПРН].
- (73) *Бог богом, а люди людьми* [Даль ПРН].
- (74) *Бог видит, да нам не сказывает* [Даль ПРН].
- (75) *Бог видит, кто кого обидит* (или: *кто кого любит*) [Даль ПРН].
- (76) *Бог видит, кто куда* (или: *что куда*) *идет* [Даль ПРН].
- (77) *Бог долго ждет, да больно бьет* [Даль ПРН].
- (78) *Бог за худое плательщик* [Даль ПРН].
- (79) *Бог и слышит, да не скоро скажет* [Даль ПРН].
- (80) *Бог кормилец, не как мужик возгривец* [Даль ПРН].
- (81) *Бог лучше знает, что дать, чего не дать* [Даль ПРН].

Модальные характеристики пословиц с именем *Бог* показывают, что долженствование, возможность и условие представлены здесь очень широко:

- (82) *Богу молись, а в делах не плошись!* [Даль ПРН].
- (83) *Богу молись, а добра-ума держись!* [Даль ПРН].
- (84) *Богу молись, а к берегу гребись!* [Даль ПРН].
- (85) *Кто добро творит, тому бог оплатит* [Даль ПРН].
- (86) *Что народ увидит, то и бог услышит* [Даль ПРН].
- (87) *Бог полюбит, так не погубит* [Даль ПРН].
- (88) *Богу молиться — вперед пригодится* [Даль ПРН].
- (89) *Богу молиться — не вовсе разориться* (т. е. надо заняться и мирским) [Даль ПРН].
- (90) *Жить — богу служить* [Даль ПРН].
- (91) *Бог накажет, никто не укажет* [Даль ПРН].

Наконец, в сборнике Даля встречается *Бог* в предикатной позиции: (92) *На поле Никола обций Бог* [Даль ПРН]. Заметим, что предикатное употребление имени *Бог* отмечается в русском переводе Ветхого Завета: *Иаков разгневался на Рахиль и сказал: разве я Бог, который не дал тебе плода чрева?* (Быт., 30: 2). Церковнославянский перевод этого же ветхозаветного отрывка не содержит такой конструкции: *Разгневался же Иаков на Рахиль, рече ей: еда вместо бга азъ есмь, иже лиши ты плода утробнаго.*

Что касается имени *Сатана*, его употребление в пословицах осложнено несколькими факторами: в некоторых предложениях оно выступает как кореферентное

именам *черт*, *бес*, *лукавый*. В других пословицах такая кореферентная цепочка разрывается и замена одного имени на другое невозможна (примеры 93–99).

(93) *У него черт в подкладке, сатана в заплатке* [Даль ПРН].

(94) *Мил черт одному сатане. Черт дьяволу родимый* [Даль ПРН].

(95) *Сбирайтесь, бесы, сатана-то здесь!* [Даль ПРН].

(96) *Мостися черт с сатаной впереверт* [Даль ПРН].

(97) *Бес пришел, сатану привел, чертенят наплодил, дьявола в кумовья зовет* [Даль ПРН].

(98) *Всех чертей знаю, одного сатану (дьявола) не знаю* [Даль ПРН].

(99) *Черт на дьяволе женился* [Даль ПРН].

У имени *сатана* не обнаруживается позиции вокатива.

Анализ синтаксиса пословиц с антропонимами подтверждает наши предположения о структуре поля библейских антропонимов: центр поля занимает неочевидный антропоним — имя *Бог*, вместе с именами Богородицы и Иисуса имя *Сатана* может входить во второй круг от центра, ближнюю периферию занимают очевидные известные антропонимы *Адам*, *Ева*, *Каин*, *Авель*, *Авраам*, *Сарра*, *Хам*, *Давид*, *Соломон*, дальнюю периферию составляют малоизвестные антропонимы *Ахав*, *Фара*, *Ависага*.

Описывая семантику слова в интеграции с его грамматическими характеристиками, Ю. Д. Апресян отмечал, что центру свойственны отсутствие валентностных ограничений, представленность полных парадигм предложения с точки зрения времени и модальности [см.: Апресян]. Подобным образом ведут себя библейские имена, занимающие центральное положение в полевой структуре.

Анализ синтаксиса пословиц с именем *Бог* подтверждает центральное положение этого имени в тематической группе, организованной библейскими антропонимами: данное имя способно сочетаться с гномическими и эпизодическими предикатами, присутствует в пословицах с модальностью условия, возможности, долженствования. Наоборот, ограничения на модальность наблюдаются в пословицах с очевидными антропонимами, что подтверждает их периферийный статус в поле библейских имен в пословице.

Подводя итоги, скажем, что библейское имя в пословице формирует корпус речений, который функционирует как (а) упрощенное изложение Священного писания или комментариев к Библии, обеспечивающий ее адаптацию к обиходному употреблению, (б) библейская гипертекстовая ссылка, (в) предикат, называющий постоянное качество. Синтаксис пословиц с именами *Бог*, вехто- и новозаветными антропонимами демонстрирует различия во временном плане и в модальных характеристиках, что позволяет считать имя *Бог* центральным в данной группе пословиц. Принадлежность к центру определяется актантным и предикатным употреблением в предложении, сочетаемостью с гномическими и эпизодическими предикатами, наличием позиции обращения и разнообразием модальностей (долженствования, условной, возможности). Напротив, пословицы с безусловными антропонимами сочетаются с предикатами прошедшего времени

СВ, которые можно интерпретировать как своеобразную модальность безысходности, поскольку семантика глагольных форм СВ интерпретируется как значение актуального результата в момент речи. Значит, пословица представляет такое положение дел, когда актуальный результат не подлежит пересмотру, ситуацию невозможно изменить и следует с ней смириться.

-
- Апресян Ю. Д.* Основания системной лексикографии // *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. и др.* Языковая картина мира и системная лексикография. М. : Языки славянских культур, 2006. С. 33–160.
- Барсов А. А.* Собрание 4 291 древних российских пословиц. М. : Печатаны при Императорском Московском университете, 1770.
- Белова О. В.* Бес // *Славянские древности : этнолингвистический словарь* : в 5 т. Т. 1. М., 1995. С. 164–166.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1978–1980.
- Даль ПРН* — *Пословицы русского народа* : сб. В. И. Даля : в 2 т. М., 1984.
- Княжевич Д. М.* Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенное по азбучному порядку. СПб., 1822.
- Курганов Н. Г.* Письмовник, содержащий в себе науку российского языка : со многим присовокуплением разнаго учебного и полезнозабавнаго вещесловия. 5-е изд., вновь выправленное, приумноженное и разделенное в две части профессором и кавалером Николаем Кургановым. СПб., 1795. Ч. 1–2.
- МАС* — *Словарь русского языка* : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981.
- Николаева Т. М.* Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии // *Малые формы фольклора*. М., 1995. С. 311–324.
- Отин Е. С.* Словарь коннотативных собственных имен. М. ; Донецк, 2006.
- Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков* / изд. подгот. М. Я. Мельц ; вступ. ст. Б. Н. Путилова. М. ; Л., 1961.
- Родионова И. В.* Имена библейско-христианской традиции в русских народных говорах : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.
- САР-2* — *Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный* : в 6 т. СПб., 1806–1822.
- Симони* — *Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч.* XVII–XIX столетий. Собрал и подготовил к печати Павел Симони. СПб. : Тип. Акад. наук, 1899. Вып. 1, 2.
- Снегирев И. М.* Русские народные пословицы и притчи. М., 1848.
- Снегирев И. М.* Русские народные пословицы и притчи / изд. подгот. Е. А. Костюхин. М., 1999.
- Толстая С. М.* К понятиям апеллативизации и онимизации // *Ономастика в кругу гуманитарных наук : материалы междунар. научн. конф.* Екатеринбург, 2005. С. 24–27.
- Толстой Н. И.* Бог // *Славянские древности : этнолингвистический словарь* : в 5 т. Т. 1. М., 1995. С. 202–203.
- Ушаков* — *Толковый словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996.

Рукопись поступила в редакцию 14.10.2009 г.